

К Александру приходит врач и с озабоченным лицом выписывает лекарства. Он приказывает держать в комнате тепло, но обтирать его холодными полотенцами, чтобы охладить кожу.

"Господину нужно много пить", - говорит он.

Я киваю, мысленно перечисляя задачи.

Затем доктор хватает одеяло и неожиданно раскрывает моего мужа.

"Мне нужно немного аквавита, миледи", - бормочет он, и я открываю комнату, чтобы приказать слугам.

Я не могу поддерживать огонь сама, поэтому мне придется позвать кого-нибудь на помощь. Однако что доктор будет делать с алкоголем?

Когда бутылка прибывает, он настаивает в напиток пару носков и кладет их к ногам герцога. Затем он также смачивает полотенце и повязывает его на шею.

Я просто смотрю на них, ошарашенная.

"Это поможет справиться с лихорадкой", - объяснил доктор. "Тем временем кто-нибудь может вытереть лицо лорда холодным полотенцем. Я уже заставил его принять немного жимолости, жар скоро должен утихнуть".

Я просто киваю и подхожу к кровати.

"Спасибо, доктор. Я позову вас, если произойдут какие-то изменения, так что, пожалуйста, не уходите далеко", - шепчу я, убирая прядь волос со лба герцога.

Александр все еще дрожит. Надеюсь, средство скоро начнет действовать.

Я вытираю его лицо и грудь, обращая внимание на его дыхание. Кажется, что он задыхается, но это может быть следствием лихорадки.

Проходит почти час, прежде чем герцог успокаивается. Когда он перестает дрожать, я подтаскиваю к кровати кресло и сажусь на него.

Я взяла с собой базовый набор для вышивания, чтобы попробовать два стежка, которые использовала няня.

Это не так просто, как кажется, когда это делает кто-то другой, но и не невозможно.

Результат моих усилий неаккуратный. Мне нужно будет много тренироваться, прежде чем показывать эту работу кому-то еще.

Уколовшись иглой, я бросаю работу на пол и проверяю Александра.

Температура у него сейчас едва заметная, и он крепко спит. Однако врач сказал, чтобы он пил воду.

Я поправляю подушки за спиной герцога и пытаюсь заставить его пить, но вода стекает ему на подбородок. Его губы остаются закрытыми.

Я пытаюсь открыть ему рот пальцами, но большая часть жидкости продолжает стекать вниз.

Кажется, у меня нет выбора.

Я добавляю еще несколько подушек, чтобы мой герцог был ближе к сидячему положению, и делаю глоток сама. Затем я прижимаю свои губы к его губам и раздвигаю их. Я проталкиваю воду в его рот языком и жду, пока он проглотит.

Я повторяю эту процедуру несколько раз, пока герцог не захлебывается. Он начинает кашлять, и я на секунду паникую.

Я же не причинила ему боль? Он ведь не утонет, правда?

Когда Александр открывает глаза, он смотрит на меня с мрачным выражением лица.

"Тея", - шепчет он и снова засыпает.

"Нет, нет! Выпей еще!" восклицаю я, но он уже вернулся в свой сон. Я ставлю чашку обратно на прикроватную тумбочку и думаю о том, чтобы сдвинуть подушки в сторону, чтобы ему было удобнее лежать.

Несмотря на то, что я была почти уверена, что он спит, он хватается за руку и сжимает. Он что-то бормочет, но я не могу понять, что он говорит.

"Я надеялся, что останусь с тобой подольше", - говорит он после минутного молчания. Он снова открывает глаза и смотрит на меня. Я не знаю, осознает ли он свои слова, но звучит так, будто он думает, что умирает.

"Завтра ты будешь как новенький", - замечаю я. Температура спала, и герцог дышит регулярно. Если за ночь ему не станет хуже, то все наконец-то закончится.

"Надеюсь, вы правы, моя королева", - продолжает он, и я вздрагиваю, услышав, как он меня называет.

"Я не королева, Александр", - замечаю я.

"Ты всегда будешь... всегда... моей королевой", - вздыхает он. Он не смотрит на меня, поэтому я не могу сказать, что он чувствует.

Может, он флиртует со мной? Этот бесстыжий болван!

"Потратить свои силы на исцеление", - вздыхаю я.

"Я не против умереть, если это будет в твоих объятиях..."

О, Боже... Он действительно безнадежен. Неужели запахи аквавита затуманили его мысли?

"Меня бы это не обрадовало", - отвечаю я. "Я бы не хотела держать труп, поэтому, пожалуйста, подожди несколько минут".

"Нет, нет, не уходи", - жалуется он и тянет мою руку к своей груди. "Останься со мной..."

"Я никуда не уйду, Александр. Я просто посижу на стуле".

"Нет", - капризничает он.

Я фыркаю, поглаживая его по голове. Я сажусь рядом с ним, а он обхватывает мою талию руками и кладет голову мне на колени. Я остаюсь в таком положении, пока он не засыпает.

Только тогда мне удается откинуться на спинку кресла. Остаток вечера я вышиваю, начиная понимать, как делать симметричные стежки.

Я пытаюсь вышить букву А, но выбираю неправильные пропорции, и она получается короче, чем я хотела. О, точно, я не покажу это герцогу.

"Благодарю вас, доктор. Я позову вас, если произойдут какие-то изменения, так что, пожалуйста, не уходите далеко", - шепчу я, убирая прядь волос со лба герцога.

Александр все еще дрожит. Надеюсь, средство скоро начнет действовать.

Я вытираю его лицо и грудь, обращая внимание на его дыхание. Кажется, что он задыхается, но это может быть следствием лихорадки.

Проходит почти час, прежде чем мой герцог успокаивается. Когда он перестает дрожать, я подтаскиваю к кровати кресло и сажусь на него.

Я взяла с собой базовый набор для вышивания, чтобы попробовать два стежка, которые, как я видела, использовала няня.

Это не так просто, как кажется, когда это делает кто-то другой, но и не невозможно.

Результат моих усилий неаккуратный. Мне нужно будет много тренироваться, прежде чем показывать эту работу кому-то еще.

Уколовшись иглой, я бросаю работу на пол и проверяю Александра.

Температура у него сейчас едва заметная, и он крепко спит. Однако врач сказал, чтобы он пил воду.

Я поправляю подушки за спиной моего герцога и пытаюсь заставить его пить, но вода стекает ему на подбородок. Его губы остаются закрытыми.

Я пытаюсь открыть ему рот пальцами, но большая часть жидкости продолжает стекать вниз.

Кажется, у меня нет выбора.

Я добавляю еще несколько подушек, чтобы мой герцог был ближе к сидячему положению, и делаю глоток сама. Затем я прижимаю свои губы к его губам и раздвигаю их. Я проталкиваю воду в его рот языком и жду, пока он проглотит.

Я повторяю эту процедуру несколько раз, пока герцог не захлебывается. Он начинает кашлять, и я на секунду паникую.

Я же не причинил ему боль? Он ведь не утонет, правда?

Когда Александр открывает глаза, он смотрит на меня с мрачным выражением лица.

"Tea", - шепчет он и снова засыпает.

"Нет, нет! Выпей еще!" восклицаю я, но он уже вернулся в свой сон. Я ставлю чашку обратно

на прикроватную тумбочку и думаю о том, чтобы сдвинуть подушки в сторону, чтобы ему было удобнее лежать.

Несмотря на то, что я была почти уверена, что он спит, он хватает меня за руку и сжимает. Он что-то бормочет, но я не могу понять, что он говорит.

"Я надеялся, что останусь с тобой подольше", - говорит он после минутного молчания. Он снова открывает глаза и смотрит на меня водянистыми зрачками. Я не знаю, осознает ли он свои слова, но звучит так, будто он думает, что умирает.

1

"Завтра ты будешь как новенький", - замечаю я. Температура спала, и мой Герцог дышит регулярно. Если за ночь ему не станет хуже, то все наконец-то закончится.

"Надеюсь, вы правы, моя королева", - продолжает он, и я вздрагиваю, услышав, как он меня называет.

"Я не королева, Александр", - замечаю я.

"Ты всегда будешь... всегда... моей королевой", - вздыхает он. Он не смотрит на меня, поэтому я не могу сказать, что он чувствует.

3

Может, он флиртует со мной? Этот бесстыжий болван!

"Потратить свои силы на исцеление", - вздыхаю я.

"Я не против умереть, если это будет в твоих объятиях..."

О, Боже... Он действительно безнадежен. Неужели запахи аквавита затуманили его мысли?

"Меня бы это не обрадовало", - отвечаю я. "Я бы не хотел держать труп, поэтому, пожалуйста, подождите несколько минут".

"Нет, нет, не уходи", - жалуется он и тянет мою руку к своей груди. "Останься со мной..."

"Я никуда далеко не уйду, Александр. Я просто посижу на стуле".

"Нет", - капризничает он.

Я фыркаю, поглаживая его по голове. Я сажусь рядом с ним, а он обхватывает мою талию руками и кладет голову мне на колени. Я остаюсь в таком положении, пока он не засыпает.

Только тогда мне удается откинуться на спинку кресла. Остаток вечера я вышиваю, начиная понимать, как делать симметричные стежки. Скоро я смогу писать письма.

Я пытаюсь вышить букву А, но выбираю неправильные пропорции, и она получается короче, чем я хотела. О, точно, я не покажу это своему герцогу. Я переделаю ее, пока она не станет приемлемой, а потом подарю ему платок.

Закончив, я выхожу и показываю одежду няне. Она внимательно изучает письмо, а затем удовлетворенно кивает.

Она явно лжет. Все не в порядке. И все же я счастливо улыбаюсь тому, что моя первая попытка не обернулась кровавой картиной.

Затем я смотрю на работу няни, и весь мой энтузиазм угасает. Она использует так много цветов. И она намного быстрее меня. Мне кажется, она рисует двух детей, бегущих по зеленому саду. О боже, это вид искусства! Я даже не могу представить себе нечто подобное, не говоря уже о том, чтобы решить, каким цветом нанести отпечаток в той или иной точке!

"Смогу ли я вообще сделать что-то подобное?" спрашиваю я, даже не понимая, что говорю вслух.

Няня пожимает плечами, давая мне понять, что она не знает ответа, но это не так уж и важно. Думаю, у меня есть и другие таланты, которые я могу использовать. Если я накоплю достаточно денег, я смогу заплатить кому-нибудь, чтобы он вышил для меня инициалы Александра. Самым сложным будет сохранить это в тайне.

Я возвращаюсь в комнату и сажусь на кресло. Я складываю ноги по бокам и продолжаю работу. Хоть я и ужасна, это помогает мне отвлечься.

Александр не двигается все это время, поэтому я ослабляю бдительность и расслабляюсь. Постепенно я перехожу на более удобное положение. Я даже краду подушку с кровати.

В конце концов, я склоняю голову на бок и продолжаю вышивать, с каждой секундой уделяя все меньше внимания. Я даже не замечаю, как тяжелеют глаза, и засыпаю, не заметив этого.

Я вся скрючилась на кресле. Моя голова наполовину лежит на подлокотнике, а наполовину - на подушке.

Мне снится, как игла проходит сквозь ткань и создает красивую, но скромную черную А. Ах, если бы я только могла сделать это в реальной жизни...

Я могла бы вышить все рубашки и носовые платки герцога. Все бы знали, что у него есть жена, которая заботится о нем. А не просто паразитка, которая только и знает, как нажиться на его доброте.

Когда я открываю глаза, у меня адски болит шея и покалывают ноги. Я разворачиваю их, и боль пронзает колени. О, я не должна была так спать. Теперь мне придется ждать, пока моя кровь снова начнет циркулировать, прежде чем я снова смогу ходить!

Я поднимаю взгляд и смотрю на кровать.

Александр не спит и лежит на боку. Его рука сложена под головой, а взгляд устремлен на меня. Он улыбается, когда наши взгляды встречаются.

Он снял спиртовую повязку на шее, а также носки. Он не дрожит, значит, с ним все в порядке.

Тем не менее, он раздет и босиком.

Я сужаю брови и хватаюсь за одеяло. Мои ноги снова скрециваются от болезненного электричества, но я не обращаю на это внимания. Я просто сажусь, чтобы не упасть, как идиотка.

Я подворачиваю простыни для герцога и касаюсь его лица, чтобы почувствовать его

температуру. Поскольку она кажется нормальной, я перемещаю пальцы на его шею и грудь. Все еще хорошо.

Я вздыхаю, испытывая облегчение от того, что самое трудное наконец-то позади.

"А ты не собираешься потрогать еще?" - дразнит он меня, но я так рада, что он жив, что ничего не отвечаю.

В конце концов, он говорил гадости, даже когда думал, что умирает. Как я могу ожидать от него серьезного поведения сейчас?

Я целую его в лоб и остаюсь рядом с ним. Отчасти это потому, что покалывание в ногах еще не прекратилось.

"Я должна ругать тебя, пока у тебя не пойдет кровь из ушей", - шепчу я.

Но у меня нет сил жаловаться.

<http://tl.rulate.ru/book/52962/1484800>